

**БЕЛОРУССКАЯ НОМЕНКЛАТУРА 1953–1964 гг.:
СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ И СОСТАВ¹****С. А. Елизаров**

доктор исторических наук, профессор

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого

В статье рассматриваются вопросы организационного механизма номенклатурной системы, номенклатурные уровни и конкретное их наполнение на примере руководящих работников местного партийного и государственного аппарата. Отмечается, что в середине 1950-х гг. в качестве основного закрепился производственно-отраслевой принцип номенклатурной практики. Ведущим становится передача кадровой ответственности сверху вниз, отражавшей общую тенденцию 1950-х – начала 1960-х гг. к перераспределению властных полномочий между субъектами управления. Выделены основные номенклатурные уровни, их конкретный состав в динамике. Замечен рост образовательного уровня номенклатурных работников, отсутствие «кадрового застоя», высокая степень их мобильности.

Ключевые слова: Белорусская ССР, кадровая политика, номенклатурная система, Коммунистическая партия, Советы, партийные комитеты.

Введение

Партийная номенклатура (номенклатура партийных комитетов) как перечень должностей (в том числе и выборных), занятие которых определялось решениями комитетов правящей Коммунистической партии – от ЦК до райкомов и горкомов, представляла собой тот механизм, который на деле позволял руководству КПСС играть решающую роль в определении и реализации стратегии и тактики развития советского общества, сосредоточить властные ресурсы (политические, экономические, силовые, идеологические), подчинить себе все государственные и общественные организации.

Феномен партийной номенклатуры в советских практиках неизменно сохраняет большой исследовательский интерес. По-прежнему инициатива принадлежит политологам и социологам, но все больше к этой проблеме подключаются и профессио-

нальные историки. Прежде всего, это заметно по российской историографии, где наряду с исследованиями номенклатурной системы в рамках СССР в целом [1–3] все больше появляется работ, посвященных ее региональному аспекту [4; 5]. Однако основное внимание исследователей сосредоточено на довоенном периоде и лишь в редких случаях – послевоенном времени [6].

Среди белорусских историков (за исключением отдельных сюжетов в работах М.П. Костюка и Т.С. Протьюко) [7; 8] номенклатурной проблеме должного внимания не уделяется, оставляя ее трактовку публицистам и политологам.

В связи с этим цель представленной статьи – раскрыть некоторые аспекты номенклатурной практики в БССР 1953–1964 гг. (организационные структуры, конкретный состав номенклатур в их динамике, качественные характеристики номенклатурных работников). Учитывая, что в номенклатурные списки входили руководители разных отраслей (партийной, советской, промышленности, сельского хозяйства, транспорта, строительства, культуры, образования, правопорядка, прокуратуры, суда и т.п.), в данной работе основной акцент сделан на исследовании номенклатурных кадров партийного и советского аппаратов управления в их наиболее массовом сегменте – областном, районном и городском. Временные рамки – 1953 – 1964 гг. – определяются тем, что в советской действительности влияние первых лиц коммунистической партии (в данном случае – Н.С. Хрущева) как фактических полновластных глав государства на все стороны жизни, в том числе и на кадровую политику, традиционно было определяющим.

Статья подготовлена на основе как опубликованных документов, так и привлеченных автором материалов Национального архива Республики Беларусь и Государственного архива общественных объединений Гомельской области. Свое исследование автор базирует на принципе холизма, рассматривая партийную номенклатуру как имманентный и системо-

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения задания государственных программ научных исследований на 2021–2025 гг.

образующий элемент всей советской политической системы, долгие годы обеспечивавший ее сохранение и функционирование.

Основная часть

В организации номенклатурной работы с самого ее зарождения постоянно чередовались две тенденции – централизация и децентрализация. В 1948 г. все ранее специализированные на кадровых вопросах партийные структуры (управления и отделы кадров) ликвидировались, а их функции были распределены между производственно-отраслевыми отделами партийных комитетов (парткомов). Новая попытка усиления централизации, предпринятая в 1952 г. – создание отдела ЦК КПСС по подбору и распределению кадров во всех партийных, государственных и хозяйственных органах, – позитивного результата не дала, и в октябре 1955 г. этот отдел был упразднен [9, с. 61, 92, 95]. До конца 1980-х гг. больше к идее централизации номенклатурной работы уже не возвращались – производственно-отраслевой принцип стал основным. В частности, с 1955 г. большая часть белорусских партийных, советских, профсоюзных и комсомольских руководящих работников находилась в ведении отдела партийных органов по союзным республикам ЦК КПСС, отделов партийных органов ЦК и обкомов (ОК) КПБ, организационных отделов райкомов (РК) и горкомов (ГК) КПБ.

В июне 1953 г. с инициативой корректировки номенклатурных списков и введения новой номенклатуры ЦК КПСС выступил секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев. Предлагалось, во-первых, расширить кадровую самостоятельность региональных партийных руководителей, во-вторых, вернуться к уже использованной ранее практике двойной номенклатуры – основной, решения по должностям которой принимались соответствующим парткомом, и учетно-контрольной – решения по которым принимал нижестоящий партком, но с обязательным последующим извещением вышестоящий партком о произведенных кадровых назначениях и освобождениях. Учетно-контрольная номенклатура рассматривалась как форма более мягкого контроля сверху за перемещением местных руководящих кадров. 16 июля 1953 г. эта новая номенклатура была утверждена решением Президиума ЦК КПСС [10, с. 60].

Подобная перестройка была проведена и в БССР. Постановлением Бюро ЦК КПБ от 1 октября 1953 г. «О номенклатуре ЦК Ком-

партии Белоруссии» утверждались основная и учетно-контрольная номенклатуры ЦК КПБ [11, л. 20–21]. На 1 января 1954 г. по основной номенклатуре ЦК КПБ проходило 2907 человек, по учетно-контрольной – 983 [12, л. 1, 122]. Таким же образом произошло разделение номенклатур во всех обкомах и некоторых райкомах КПБ.

Сами списки номенклатур со временем корректировались. Главным образом, это касалось работников местного уровня, менее всего – номенклатурных кадров союзного и республиканского звеньев власти и управления, находившихся в ведении ЦК КПСС. Так, в 1950–60-е гг. в номенклатуру ЦК КПСС (Бюро и Секретариата) по БССР традиционно из партийного и советского республиканского руководства входили все секретари и члены бюро ЦК КПБ, руководители отделов ЦК КПБ, председатели Президиума Верховного Совета БССР и Совета Министров БССР, их заместители, министры, Прокурор Республики, Председатель Верховного Суда БССР, руководители крупных промышленных и транспортных предприятий, президент АН БССР, ректоры крупных вузов и др. [13, л. 22–42; 14, л. 103–120].

Гораздо более интенсивно и динамично менялись номенклатуры кадров местного уровня (областного и районного). После введения двух видов номенклатур в 1953 г. в основную номенклатуру ЦК КПСС вошли по партийной линии секретари обкомов и первые секретари горкомов областных центров и Минска, заведующие особыми секторами обкомов КПБ, по советской – председатели облисполкомов, начальники областных статуправлений. Оказались в учетно-контрольной номенклатуре некоторые работники ОК КПБ (заведующие отделами, председатели партийных комиссий и шифровальщики), а из местных руководителей госорганов власти и управления – начальники областных управлений сельского хозяйства и заготовок. Из номенклатурных списков ЦК КПСС выпали председатели горисполкомов областных центров, заместители председателей облисполкомов, члены бюро обкомов КПБ, первые секретари райкомов КПБ, секретари (не первые) горкомов КПБ областных центров, которые оказались непосредственно в основной номенклатуре ЦК КПБ.

За счет этого довольно значительно повышалась роль ЦК КПБ в кадровой политике республики. Кроме того, в собственной номенклатуре ЦК КПБ (по которой Бюро ЦК

КПБ принимало решения самостоятельно) по-прежнему находились председатели райисполкомов, руководители основных управлений и отделов облисполкомов (плановых комиссий, финансов, торговли, здравоохранения, народного образования, юстиции). Начальники облитов (управлений облисполкомов по делам литературы и издательств), ответственные секретари облисполкомов вместе с заместителями заведующих отделами обкомов КПБ, руководителями лекторских групп, заместителями начальников облуправлений сельского хозяйства, заведующими областными отделами соцобеспечения оказались в учетно-контрольной номенклатуре ЦК КПБ и одновременно вошли в основную номенклатуру ОК КПБ.

В основной номенклатуре ОК КПБ также находились обкомовские инструкторы и лекторы, некоторые руководящие работники РК и ГК КПБ, облисполкомов, заместители председателей сельских райисполкомов и горисполкомов областных центров, руководители основных отделов районных и городских исполкомов (культуры, народного образования, финансов, председатели плановых комиссий) и др.

Учетно-контрольную номенклатуру ОК КПБ (и соответственно, собственную номенклатуру РК и ГК КПБ) составили пропагандисты и лекторы ГК и РК КПБ, заведующие городскими и районными отделами коммунального хозяйства, социального обеспечения, районными отделами торговли и здравоохранения [15, л. 22–32].

В 1955 г. начинается разработка планов сокращения номенклатур ЦК КПСС, что послужило толчком к соответствующим изменениям и нижестоящих номенклатур. Новая номенклатура ЦК КПСС была утверждена Президиумом ЦК КПСС 1 июня 1956 г.: основная номенклатура сократилась почти вдвое, а учетно-контрольная – более чем в 3,5 раза [10, с. 7]. Соответственно и в БССР также стала доминировать линия на сокращение номенклатур ЦК КПБ с передачей кадровой ответственности на уровень обкомов КПБ. В результате последняя из утвержденных номенклатур ЦК КПБ «хрущевского периода» (июль 1963 г.) включала 1688 человек по основной и 737 – по учетно-контрольной номенклатуре [16, л. 248, 256].

Белорусский сегмент основной номенклатуры ЦК КПСС по местным партийным и советским органам управления составляли первые и вторые секретари обкомов КПБ, председатели облисполкомов, учетно-контрольной

номенклатуре – заместители председателей облисполкомов, первые секретари обкомов ЛКСМБ.

В свою очередь, основная номенклатура ЦК КПБ включала: секретарей обкомов (кроме первого и второго) КПБ, всех секретарей РК и ГК КПБ, заведующих отделами и председателей парткомиссий ОК КПБ, секретарей промышленно-производственных парткомов и их заместителей, начальников и секретарей парткомов производственных колхозно-совхозных управлений (ПКСУ), председателей районных и городских исполкомов, председателей комитетов по радиовещанию и телевидению, начальников областных управлений Министерства охраны общественного порядка, председателей Комитетов партийно-государственного контроля /КПГК/ по городам, городским районам и промышленным зонам, председателей (уполномоченных) КПГК по ПКСУ. По учетно-контрольной номенклатуре ЦК КПБ проходило назначение и перемещение начальников областных управлений культуры, торговли и связи, заместителей председателей городских, районных и районных в городе исполкомов Советов депутатов трудящихся.

Основную номенклатуру ОК КПБ составляли инструкторы обкомов КПБ, все заведующие отделами ГК и РК КПБ, руководители отделов и управлений облисполкомов (кроме вышеперечисленных), некоторых отделов районных и городских исполкомов (по основной номенклатуре – народного образования, по учетно-контрольной – финансов и культуры) [16, л. 235–256].

В райкомовских номенклатурных списках находились все руководители отделов и управлений райисполкомов, пропагандисты и инструкторы райкомов КПБ, председатели сельсоветов, секретари первичных парторганизаций и т.п. Перечни должностей районных номенклатур включали практически всех работников, так или иначе связанных с распорядительной деятельностью: не только председателей колхозов, но и бригадиров тракторных и полеводческих бригад, животноводческих ферм колхозов, колхозных агрономов и зоотехников, руководителей предприятий местного подчинения, директоров школ и т.п.

Что представляли собой кадры основной номенклатуры ЦК КПБ по состоянию на 1 января 1954 г. и 1 января 1962 г.?

На 1 января 1954 г. три четверти работников основной номенклатуры ЦК КПБ составляли люди в возрасте от 31 до 50 лет. За не-

большим исключением они были членами или кандидатами в члены КПБ, причем большинство – с довоенного времени. Основную массу составляли белорусы (61,2%, русские – 30%). Уровень образования относительно довоенных и первых послевоенных лет был более высоким – высшее или незаконченное высшее образование имел каждый второй номенклатурный работник, более 11% – среднее специальное. Среди лиц с высшим образованием преимущественно были люди с производственным высшим образованием: инженеры, специалисты сельского хозяйства и экономисты составляли 49,5%, гуманитарии (юристы, врачи, педагоги) – 34,5%, еще 16% шли по графе «другие специальности».

Каждый второй занимал свою руководящую должность от 2 до 10 лет. Вместе с тем значительную долю составляли новые номенклатурные кадры – до 1 года на занимаемой должности работал каждый четвертый. Более 5 лет стажа руководящей или ответственной работы в своей отрасли имели 64% работников, двое из трех – пятилетний опыт такой работы во всех отраслях и более десяти лет – каждый второй. Высокой была степень обновления кадров: за 1953 г. сменился каждый четвертый номенклатурный работник, при этом на их место более половины пришли с меньшей работы.

Таким образом, среднестатистический руководящий работник номенклатуры ЦК КПБ 1954 г. – мужчина от 31 до 50 лет, белорус, коммунист с довоенным партстажем, с высшим или незаконченным высшим образованием, с производственной специальностью, но без партийно-политического образования, с опытом работы на занимаемой должности более 5 лет и общим стажем руководящей работы более 10 лет [подсчитано по: 17, л. 1].

На 1 января 1962 г. возрастные рамки номенклатурных работников не изменились – три четверти по-прежнему занимали люди в возрасте от 31 до 50 лет. Примерно такой же, как и в 1954 г., было соотношение белорусов и русских: 61,8% – белорусы, 30,4% – русские. Также практически все они были коммунистами, но более чем в два раза сократилось число людей с довоенным партстажем (с 53,1% до 23,8%), а большинство (три четверти) уже составляли работники с военным и послевоенным партстажем.

За период с 1 января 1954 по 1 января 1962 г. значительно повысился образовательный уровень руководителей: доля лиц с высшим образованием увеличилась с 37,4%

до 84,8%. Совершенно исчезли работники с низшим образованием, резко сократилось число работников со средним и незаконченным средним образованием (с 547 до 54) и средним специальным (с 329 до 49).

Одновременно снизился удельный вес как людей с производственным высшим образованием (инженеры, агрономы, зоотехники, экономисты – до 35,7%), так и гуманитарным (до 26,8%) при росте «другие специальности» – до 37,5%.

Каждый третий работал в занимаемой должности менее года, хотя абсолютное большинство (61,4%) имели стаж работы по этой должности до 3 лет. Люди в своей отрасли были далеко не новыми – 73% имели стаж руководящей и ответственной работы в отрасли более трех лет, а 40% – более 10 лет.

Таким образом, среднестатистический номенклатурный работник начала 1960-х гг. – мужчина в возрасте от 31 до 50 лет, белорус, коммунист с военного и послевоенного времени, с высшим образованием и большим разнообразием полученных специальностей, с опытом работы в своей должности до 3 лет и общим стажем руководящей работы свыше 15 лет [подсчитано по: 15, л. 149].

Заключение

Таким образом, в середине 1950-х гг. длительный период последовательной смены централизации (концентрация всей номенклатурной работы в одном отделе ЦК или обкома) и децентрализации (распределение кадровой работы по профильным отделам парткомов) в организации номенклатурного механизма кадровой политики закончился на долгое время победой децентрализации. Производственно-отраслевой принцип становится основным в номенклатурной практике вплоть до 1988 г.

Ведущей тенденцией организации номенклатурной работы была передача кадровой ответственности сверху вниз: за счет сокращения номенклатур ЦК КПСС расширялись возможности ЦК КПБ непосредственно влиять на кадровый состав руководителей в республике. В свою очередь, ЦК КПБ передавал часть своих кадровых полномочий обкомам КПБ. Однако здесь все и останавливалось – райкомовские и горкомовские номенклатуры практически оставались неизменными. Перераспределению номенклатурной ответственности способствовало и возвращение к двойной системе номенклатур – основной и учетно-резервной, расширявшей кадровые возможности

нижестоящих партийных комитетов в кадровой политике, но сохранявшей контролирующую функции вышестоящих.

В 1953–1964 гг. заметен рост образовательного уровня номенклатурных работников, отсутствие «кадрового застоя» и высокая степень их сменяемости. Анализ качественного состава номенклатуры ЦК КПБ (как в целом, так и партийных и советских кадров в частности) показывает, что в этот период заметно стремление специализированного использования номенклатурных кадров: люди двигались по служебной карьере преимущественно в какой-то одной сфере деятельности, случаи же перевода управленцев из одной отрасли в другую были скорее исключением, чем правилом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Коржихина, Т. П.** Советская номенклатура: становление, механизмы действия / Т. П. Коржихина, Ю. Ю. Фигатнер // Вопросы истории. – 1993. – № 7. – С. 25–38.
2. **Гимпельсон, Е. Г.** Советские управленцы, 20-е годы: Руководящие кадры государственного аппарата СССР / Е. Г. Гимпельсон. – Москва : ИРИ РАН, 2001. – 225 с.
3. **Пашин, В. П.** Партийная номенклатура в СССР (1917–1930-е годы): зарождение, развитие, безраздельное могущество / В. П. Пашин. – Белгород : Белгородская областная типография, 2004. – 243 с.
4. **Карелин, Е. Г.** Региональный механизм власти и управления Западной области Советской России (1917–1937 гг.) / Е. Г. Карелин. – Москва : Политическая энциклопедия, 2014. – 422 с.
5. **Туфанов, Е. В.** Кадры региональных управленцев в 1920–1930-е гг.: становление и функционирование (на материалах Северного Кавказа) / Е. В. Туфанов. – Ставрополь : ОООИД ТЭСЭРА, 2018. – 206 с.
6. **Коновалов, А. Б.** Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991) / А. Б. Коновалов. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2006. – 635 с.
7. **Касцюк, М. П.** Бальшавіцкая сістэма ўлады на Беларусі / М. П. Касцюк. – Мінск : Экаперспектыва, 2000. – 307 с.
8. **Протьюко, Т. С.** Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.) / Т. С. Протьюко. – Минск : Тесей, 2002. – 688 с.
9. Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953 / сост. О. В. Хлевнюк, Й. Горлицкий, Л. П. Кошелева и др. – Москва : РОССПЭН, 2002. – 656 с.
10. Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. / сост. О. В. Хлевнюк, М. Ю. Прокуменчиков, В. Ю. Васильев, Й. Горлицкий, Т. Ю. Жукова, В. В. Кондрашин, Л. П. Кошелева, Р. А. Подкур, Е. В. Шевелева. – Москва : РОССПЭН, 2009. – 774 с.
11. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. – Оп. 81. – Д. 782.
12. НАРБ. Ф. 4п. – Оп. 109. – Д. 38.
13. НАРБ. Ф. 4п. – Оп. 81. – Д. 1311.
14. НАРБ. Ф. 4п. – Оп. 81. – Д. 1713.
15. Государственный архив общественных объединений Гомельской области. Ф. 144. – Оп. 60. – Д. 66.
16. НАРБ. Ф. 4п. – Оп. 81. – Д. 1761.
17. НАРБ. Ф. 4п. – Оп. 109. – Д. 62.

Поступила в редакцию 08.12.2021 г.
Контакты: sergeyelisarov@mail.ru
(Елизаров Сергей Александрович)

Yelizarov S. A. BELARUSIAN NOMENCLATURE IN 1953–1964: THE SYSTEM OF ORGANIZATION AND COMPOSITION

The article deals with the organizational mechanism of the nomenclatura system, nomenclatura levels and their specific content considering senior officials of the local and state party apparatus. It is noted that in the mid-1950s the production and industry principle of nomenclatura practice was fixed as the main one. The transfer of personnel responsibility from top to bottom, reflecting the general tendency of the 1950s – early 1960s towards the redistribution of power between management entities, became the leading trend. The main nomenclatura levels and their specific composition in dynamics are highlighted. A noticeable increase in the educational level of nomenclatura workers, the absence of “personnel stagnation” and a high degree of their mobility are revealed.

Keywords: the BSSR, personnel policy, nomenclatura system, the Communist Party, the Soviets, party committees.

Acknowledgements. The article is prepared within the framework of the state research programs task for 2021–2025.